

Часть четвёртая

ЛЮТЫЕ ГОДЫ

Провещание

В Лютую эпоху, зодиакальную эпоху Рыб, Всевышний распят, власть над миром принадлежит Чёрному богу (Князю Мира Сего). Эта эпоха — суть Ночь Сварога.

Происходит разрушение Древнего Знания, люди оставляют старых богов. И лишь хранящие верность Распятому Богу спасутся в Ночи. Эпоха Рыб настала 31 лютея 367 года н.э. (21 марта 368 года). В этот день был распят князь антов Бус Белояр.

После этого Русколань, древнее царство русов, была разрушена гуннами, пришедшими с Урала. Гунны — суть потомки запечатанных в Уральских горах «дыевых людей». «Звёздная книга Коляды» предсказала, что в конце прошлого Дня Сварога с Уральских гор придут «дыевы люди». Это и произошло. Слуги Дыя разрушили древнюю ведическую цивилизацию Руси. Затем вместе с покоренными народами они обрушились на Европу.

Эпоха Рыб — суть эпоха торжества христианства на Руси и в Европе. Духовный центр мира перешёл в Иерусалим, находящийся под покровительством Рыб. Именно в IV веке христианство стало государственной религией в Византии и Риме, а потом и во всей Европе. Античный мир в считанные годы ушёл в прошлое, огню были преданы древние храмы, библиотеки. Чёрный бог расчистил путь новому Дню Сварога.

Закончится эпоха Рыб в XXV столетии н.э., ибо эпоха длится около 2160 лет. Тогда наступит эпоха Водолея и духовный центр мира вернётся в Россию, коей покровительствует Водолей.

Глава I

ГИБЕЛЬ СВЯТОЯРОВ ОБРЫ, ГОТЫ И ГУННЫ

В V и VI веках продолжалось Великое переселение народов. Вначале главные события разворачивались на Дунайских границах с Византией, а также в Италии и на Балканах.

В конце V века при императоре Византии Аспаре, имевшем гото-аланское происхождение, сложился союз Византии и Антии. Аспар окружил себя антами (его полководцем был ант Анагаст). В это же время Византия расселяла антов в нижнем Дунае. Но потом, при императорах Зеноне и Анастасии, отношение Византии к антам стало меняться. Фракийцы и анты восставали против власти империи. Эти восстания (по сути бывшие гражданской войной за власть внутри империи) возглавлял Виталиан. Есть основания считать его внуком императора Аспара, и даже славянином.

Виталиан во главе солдат, среди коих были готы, гунны и скифы (то есть славяне-анты) трижды осаждал Константинополь. Дважды он получал требуемое (наместничество во Фракии и выкуп), а на третий раз, в 516 году, его разбил полководец Юстин (кстати, тоже фракиец, возможно что и славянин по происхождению). В 517 году многочисленные племена славян (коих византийцы именовали «гетами», но в гето-фракийских землях уже давно обосновались анты-славяне) вторглись в Иллирию и Македонию.

Тогда Юстин стал императором (517–527 гг.) и изгнал славян и фракийцев за Дунай. Особенно усилился натиск славян при императоре Юстиниане. После восхождения императора на трон, в 527 году, он начал войну на всех границах своей империи, стремясь воскресить мощь и величие Древнего Рима. Но его воинственности был положен предел на севере.

Славяне VIII-IX вв.

При Юстиниане (и при княжении Святояра) славяне много раз разрушали оборонительные сооружения на Дунае и вторгались во Фракию, Македонию и Северную Грецию, истребляя и изгоняя византийцев. А потом они расселились на опустевших землях. Так рождалась южная ветвь славянских народов: сербы, словенцы, хорваты, болгары.

Историк Прокопий писал в своей «Секретной Истории» о вторжениях 20-х и 30-х годов: *«Иллирия и Фракия полностью, охватывая всю территорию от Ионийского залива до окраин Византии, включая Грецию и фракийский Херсонес, захлестывались практически каждый год гуннами, склавенами и антами со времени воцарения Юстиниана в Римской империи, и они творили ужасный хаос среди жителей региона. Во время каждого вторжения более двухсот тысяч римлян, как мне кажется, уничтожались и обращались в рабство...»*

Императору Юстиниану ничего не оставалось, как признавать антов своими подданными (поступая таким образом, он надеялся разделить и перессорить славяно-антские племена). С тех пор анты сами стали охранять границы империи от новых набегов как своих соплеменников, так и болгар, утигуров и кутигуров. Но они защищали границы империи неохотно, вторжения продолжались.

Византия в свою очередь стала усиливать живших в горах Тавриды остроготов, которые питали давнюю вражду к славянам. Поскольку интересы готов и Византии совпали, готы признали над собой господство императора и дали обязательство поставлять по его требованию три тысячи воинов в войска империи (Прокопий. «О постройках», III, 7-14).

Также среди готов Тавриды во время правления Юстиниана империя усиленно распространяла христианство византийского обряда (в противоположность бытовавшему у готов арианству). Этому весьма препятствовало отсутствие у готов городов, ибо они предпочитали сельскую жизнь. Юстиниан посылал в

Готию инженеров и архитекторов для строительства крепостей на северных склонах Крымских гор, а также для возведения стен и церквей в рождающемся готском городе *Доре* (Дорасе).

Также укреплял Юстиниан и таманских готов (к ним в 547 году был послан епископ).

О главных событиях тех лет, о гото-славянской войне, скудные византийские источники, дошедшие до нас из той эпохи, не сообщают ровным счетом ничего. Тем более бесценны сведения, которые донесли до нас дощечки новгородских волхвов.

По «Книге Велеса» (Лют I, 4:2 и 2:1), вначале «*готы усилились*» под Воронежем. В Воронеже тогда находился небольшой отряд боярина Гордыни, который принял неравный бой. Это была славная битва: «*И от этого Воронежца слава течёт по Руси, и её Сварог имеет!*» В «Книге Велеса» названа дата сей битвы: «*сто тринадцать лет от Карпатского исхода*». То есть речь идёт о 543 годе н.э.

Тогда воины Гордыни разбили готов, и их подвиг сравнили с подвигом Сегени и Болорева, разбивших сына Германареха и отрока Гулареха под стенами Воронежца семьдесят лет назад. Однако после битвы от города осталось пепелище. Горстка русских воинов, так и непобежденных, покинула его. Перед уходом воины дали клятву не забывать родину и освободить «*блаженную русскую землю*».

В тот же год готы во главе с конунгом Триедорем нанесли удар по Голуни и Киеву. «*И многие русы кости свои сложили у Голуни*» (Лют I, 4). А потом в Киеве готы повесили Святояра (Лют I, 1:1). Так закончилась династия Киевичей. Последний князь этой династии Святояр правил Русью с 510 по 543 год (если он начал править сразу после Верена).

Тогда из Киева ушла «*небольшая часть людей*», которые собрались в «*лесах ильмерских*». И потом с севера стала создаваться Великая Русь, ибо «*не было у нас иной возможности*». К ним потом добавились

словене, бежавшие от аваров, русы, бежавшие от хазар, венеда, бежавшие от германцев. Новгородские летописи добавляют, что в Новгороде в те же годы стал править род Владимира Древнего (он княжил за девять колен до Буриvoja).

Киевляне бежали не просто в лес, а к поселениям новгородцев-словен («охотников и рыболовов»), которые жили здесь с незапамятных времен. Может быть, словене стали селиться здесь, когда готы конунга Берига изгоняли словенские роды с Карпат, то есть 500 лет назад. Надо полагать, киевляне знали куда они шли. Видимо, они уже торговали с Новгородом.

Дальнейшее описание событий в «Книге Велеса» позволяет заключить, что часть русколан тогда же бежала на Дон и Кубань, под защиту донских русов и асов (в дощечках описаны войны с готами и хазарами на Дону).

Древняя ведическая Русколань на Дону и Северном Кавказе пала около двух столетий назад (после гибели Буса Белояра). Тогда многие роды русов и алан покинули эти земли. Но оставшиеся вновь поднимались, строили города и храмы и по-прежнему являли собой грозную силу. Не иссяк и род Белояров, в «Книге Велеса» упомянут Белояр Криворог, современник Скотеня и Гордыни.

О русах и асах Подонья сообщают многие древние источники. Так, в сирийской хронике Захария Милетского, написанной в 555 году, среди народов, живущих около Азовского моря, упомянут: «Соседний с ними (амазонками) народ «хрос» (*hros*), мужчины с огромными конечностями, у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей». Речь идёт, очевидно, о большом росте русов, предков донских казаков.

Известно также, что в середине V века на Тамани и у устья Дона жили кроме готов, утигуров и касогов (черкесов) также и алано-русы («рухс-асы», то есть «светлые асы», они же анты). Местом их рассе-

ления называют таманский город или остров Рус (анонимный географ VII века из Равенны указывает, что в устье Кубани находился город Мал-и-Рос (Rav. An. IV, 3). Правил таманскими асами князь Саросий (согласно Менандру Протиктору). Имя князя может быть просто титулом «царь асов», «sar-i-os» (ср. с Сарусом-Бусом). Саросий поддерживал дипломатические связи с византийским двором.

В те же годы среди русов, алан и готов Тамани продолжало укрепляться христианство. Первые христианские общины здесь были основаны ещё апостолом Андреем. Известно, что в IV-ом веке сии земли входили в Боспорскую епархию (епископ Боспора Кадрм участвовал в Никейском соборе). Скифские епископы были и на последующих соборах. А при Юстиниане в 547 году была утверждена отдельная епископская кафедра в земле таманских готов и чигов (то есть чаркасов), а значит и таманских русов.

И надо сказать, что не все русы и асы и соседние племена приветствовали распространение византийского влияния. В 550 году здесь разгорелось восстание против власти готов и императора Юстиниана. Восстали прежде всего «абасги», то есть абхазы (по сообщению Прокопия Кесарийского, VI в.), а также «асы», «хаскуны» (по сообщению Джуаншена Джуаншериани, XI в.). Подавил восстание сам император Юстиниан, опустошивший страну асов и русов. Прокопий Кесарийский писал: *«Римляне взяли в плен жен начальников со всем их потомством, стены укрепления они разрушили до основания и всю страну опустошили жестоко»*.

Итак, после погрома 550 года на земле асов и чигов была установлена дружественная Византии власть. Видимо, тогда и стал царем аланов и русов царь Саросий. И тем не менее на Кавказский поход Юстиниана был дан ответ уже в следующем 551 году. Пройдя без препятствий антские земли, во Фра-

кию тогда ворвались кутигуры, пришедшие из Тамани и Причерноморских степей.

Нашествие было отражено. Византийцы усилили своё давление на народы Северного Кавказа. На Константинопольском соборе в 553 году присутствовал *«епископ народа чигов»* Домециан. Однако война на славяно-антских границах не прекращалась.

В 558 году болгары и славяне, во главе с ханом Заберганом, в очередной раз разграбили Фракию и Македонию. Потом славяне из армии Забергана атаковали Константинополь с моря, а болгары с суши. Отступить, приняв предварительно богатую дань, Забергана принудило известие о том, что в Донских степях появилась новая орда, которая грозила ударить на болгар с тыла.

Это были авары хана Байана (Баяна), явившиеся из-за Каспия и Волги, из тюркской и монгольской пустыни. В 540-х годах тюрки Алтая изгнали их (а частью истребили). Остатки разгромленных орд тогда побежали на запад и к 558 году достигли Северного Кавказа.

Аланский царь Саросий, ставленник Византии, сообщил императору Юстиниану о появлении аваров, а затем он также приказал охранять послов Византии, шедших к аварам. Византия решила использовать аварскую орду против гуннов и славян, досаждавших империи.

Алано-русы также пропустили авар через свои земли к Воронежцу, захваченному готами, а затем и в землю гуннов (утигуров и кутигуров) своих врагов.

Судя по *«Книге Велеса»*, к аварам тогда присоединились дружины алано-русов (полагаю, возглавляемые Гордыней). Авары в 559 году прошли по землям северян (сабиоров) к Воронежцу. Согласно *«Книге Велеса»* II 46 (Лют I, 1:3), к стенам града, занятого готами, подошло *«сто тысяч отборнейшей конницы»* хана Байана (Баяна). *«И была сеча злой, и кровь лилась как сурина-мёд, и к вечеру Баян поразил готов»*.

В 560 году авары вторглись в страну утигуров на востоке Азовского моря, а потом разгромили на Дону кутигуров. Хан кутигуров (видимо, Заберган, который осаждал Константинополь в 558 году) стал данником Байана. Тогда же Байан принял титул кагана. И затем, в 561 году, аваро-кутигурская орда потекла к реке Днестр, в Антию.

Ни в одном из древних источников не сообщается о войнах авар в Приднепровье. Авары, как и ранее гунны, не рискнули преодолевать «Змиевы валы». В Киев и Голунь тогда пошли русские дружины Гордыни и аланские-иронские дружины Скотеня. И тогда Гордыня вновь «поразил готов», и изгнал их из Киевской Руси.

Затем Киевская Русь вошла в Аланское царство (названное вновь Русколанью). В «Книге Велеса» сообщается, что *«иронцы (аланы) издревле с нас не брали дань и разрешали русичам жить по-русски»*, а также то, что и сам князь *«боярин Скотень» «жил своим трудом»*, то есть не брал ругу-дань, положенную князю (Лют II, 3). Возможно, Киев вновь из стольного града стал селом.

Тем временем, обойдя «Змиевы валы» с юга, авары и кутигуры хана Байана вторглись в земли дулебов и антов, на Волынь. Сама Волынь располагалась у истоков Буга, Припяти и Днестра. Антия, частью входившая в Волынское княжество, прилегала к берегам Чёрного моря.

В Волынском княжестве жили дулебы — один из древнейших славянских родов. Они прославились тем, что отразили нападение императора Траяна. Никогда враги не могли их покорить и принудить платить дань.

В IV веке, после падения Русколани, дулебы приняли в свои земли антов и москов (мосохов), бежавших от гуннов с Кавказа. И земля дулебов стала именоваться Волынью в честь богини антов и москов

Волыни, супруги Солнца и владычицы Волынского (Каспийского) моря.

Два столетия волыняне вели борьбу с готами и гуннами и не подчинились ни тем, ни другим. Никогда их земли не входили в империи Германареха и Аттилы.

В середине VI века Волынским княжеством правил князь Мезамир. В «Книге Велеса» (Лют I, 4) говорится, что он вначале воевал с готами, победил и *«развезл их во все стороны»*. Затем воинам Мезамира пришлось отражать нашествие гуннов (очевидно, болгар Забергана). А затем анты сражались с объединёнными силами гуннов и готов. И вновь противники были разбиты, благодаря берендеям, которые подоспели на помощь русам.

И в это время, когда анты были ослаблены долгими и кровопролитными войнами, с востока пришла свежая рать хана Байана. Об этом сообщает также «Книга Велеса» (Лют I, 3): *«Это обры (авары), которых было как песка морского, решили закабалить Русь. И мы обров остановили и бились с ними, но не было лада на Руси, и потому обры одержали победу»*.

Победы авары одерживали потому, что в эти годы из-за политики Византии анты стали воевать между собой («не было лада»). Русы-анты, осевшие по правому берегу Дуная, сражались на стороне Византии против приходивших из-за Дуная своих же сородичей (так было во время нашествия на Византию хана Забергана и антов).

Не могли помочь Мезамиру и Гордыня со Скотичем, и не потому что какое-то время были союзниками Байана (благодаря сему союзу они поразили готов в Воронеже и Киеве), а потому что они продолжали вести бои с крымскими готами.

И тогда обры пришли на Волынь и *«князя нашего убили, и Сине море отошло от Руси»* (Лют I, 4:10). Об этом убийстве князя антов, происшедшем

около 561 года, рассказал также византийский историк Менаандр Протиктор (современник тех событий):

«Когда предводители антов оказались в бедственном положении и, вопреки их собственным надеждам; были согбены несчастьем, авары тотчас начали опустошать (их) землю и грабить (их) страну. Итак, измученные набегами врагов, анты отправили к ним послов, избрав для посольства сына Идаризия и брата Келагаста — Мезамира (Мезенмира) и просили о выкупе некоторых пленённых в бою своих соплеменников. Итак, когда посол Мезамир, будучи болтливым и хвастливым, придя к аварам, разразился надменной и даже дерзкой речью, тогда известный Котрагир, дружественный аварам, а против антов исполненный лютой ненависти, поскольку Мезамир говорил более высокомерно, чем подобает послу, сказал кагану: «Сей муж обрёл величайшее влияние среди антов, он способен противостоять любому из своих врагов. Потому нужно его убить, а затем беспрепятственно совершать набеги на чужую землю». Послушавшись его, авары, пренебрегши уважением к послам и ни во что поставив право, убили Мезамира. С тех пор чаще, чем раньше, они разоряли землю антов и не прекращали поработать, уводить и грабить».

В отличие от Менаандра, меня восхищает мужество Мезамира. Он — князь, не раз побеждавший готов и гуннов, бесстрашно и даже безрассудно отправляется в самое логово врага. И даже грозит аварам! Вероятно, среди пленных были близкие ему люди. Может быть, сын?

Авары убили Мезамира, посла и князя. И тем нарушили доселе незыблемое «международное право», поставили себя вне договоров и законов. Они вторглись в антские земли на Днестре, разоряя их и уводя пленных. Но потом авары были отброшены антами к Дунаю и побережью.

Так, авары в 562 году проникли в Добруджу и вышли к границам Византийской империи. Но пере-

сечь Дунайскую границу и войти во Фракию они не решились. Часть аваров стала продвигаться вверх по Дунаю к Паннонии. Другая часть пошла по Пруту и Днестру к Галиции, откуда они хотели через горные перевалы также выйти на равнину Паннонии.

Тогда, ещё не выбравшись из Галиции, поднявшись в район верхнего Днестра, авары завоевали земли хорватов и дулебов. Об этом эпизоде истории сохранилось свидетельство в «Повести временных лет»:

«Си же обри воеваху на словенех, и примучиша дулебы, сущая словены, и насилье творяху женамъ дулебскимъ: аще поехати будяше обърину, не дадеше въпрячи коня ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли жёнъ в телегу и повести обърена, и тако мучаху дулебы. Быша бо объре теломъ велици и умомъ горди, и богъ потреби я, и помроша вси, и не остася ни единъ объринъ. И есть притча в Руси и до сего дне: погибоша аки обре; их же несть племени ни наследъка».

Освобождать от аварского ига своих братьев дулебов Скотень и Гордыня не могли, ибо сражались с наступавшими от Крыма готами. И война с ними шла вот уже шесть лет, но готы отнюдь ещё не смирились с потерей Киева, Голуни и Воронежца.

В Придунавье и в пограничных с Византией районах в эти годы события разворачивались следующим образом.

В год воцарения императора Тиберия I (5 октября 578 года), когда войска империи вели войну с персами, славяне и анты совершили очередной набег на балканские провинции империи.

И тогда Тиберий обратился к хану Байану с предложением совершить поход против славян. Байан согласился. И тогда в 579 году Тиберий послал к аврам, кои находились в Паннонии, имперский флот, который перевез 60 тысяч аварских всадников вниз по Дунаю «до земли ромеев». Затем по суше по пра-

вому «ромейскому» берегу Дуная аварская конница была пропущена до берега моря и переправлена ромеями на левый берег.

Незаметно доставленные в Малую Скифию авары напали на поселения славян. Они сжигали поля, грабили всё, до чего доставали руки. Также они освободили несколько десятков тысяч пленных ромеев, работавших на славян.

Славяне же, не принимая боя, бросая свои хижины, прятались в леса, а потом бежали к князю Добрите, где собирались славянские дружины.

Решив, что ему покорилась вся Антия, Байан направил своих послов к Добрите и старейшинам славянских родов, «повелевая им подчиниться аварам и причислить себя к плательщикам дани».

На это Добрита ответил: *«Родился ли, и согревается ли лучами Солнца тот человек, который бы подчинил силу нашу? Не другие нашею землёю, а мы чужою привыкли обладать. И в этом мы уверены, пока есть на свете война и меч!»*

И после сих слов Добрита приказал убить послов хана. И было это мезтью за гибель посла и князя славян Мазамира, убитого Байаном семнадцать лет назад. Потом славяне вовсе перестали обращать внимание на притязания хана Байана, оставив его в покое.

«Книга Велеса» (Лют I, 4) говорит, что тогда на вече славяне решили *«идти на греков», «идти до Дуная и далее, и оттуда не поворачивать, и быть вольными»*. *«И говорили мы о единстве наших родов. И победили мы силу великую объединившись»*.

Так, в 578–580 годах нашествие славян охватило большую часть Мисии и Фракии и все земли вплоть до Константинополя. Сербь, шедшие из района современного Берлина (тогда это было славянским поселением Берло), словенцы и хорваты с Карпат, древляне и дреговичи и многие иные славянские роды хлынули на Балканы и многие роды остались там (и если отходили, то уже ненадолго).

В это время в Родопских горах на скале был высечен рельеф, изображающий Святовита (т. н. Мадарский всадник), потом рядом с ним помещена руническая запись летописи (времен первых славяно-булгарских ханов).

Авары, предводительствуемые Байаном, в 580 году также двинулись к границам империи. И поначалу Байан делал вид, что желает помочь императору и стремится ударить славянам в спину. Он стал переправляться через Дунай. Но переправившись, Байан уже не скрываясь напал и ограбил ромейский город Сирмий на нижней Саве.

Чтобы предотвратить дальнейшее продвижение аваров на юг, император Тиберий поспешил заключить мир и пообещал выплачивать им ежегодно по 80 тысяч золотых монет. Вскоре после заключения сего договора Тиберий умер, оставив после себя гибнущую империю.

Преемником Тиберия был император Маврикий (582–602 гг.). Он отказался выплачивать аварам дань, и потому авары в 583 году напали на Иллирию, разрушая и грабя города. Не получив никакого отпора, войска Байана пересекли Балканы и достигли Чёрного моря возле Бургаса. Ставка хана тогда была в Анкиале (месте отдыха императора), где был знаменитый минеральный источник. Согласно известию историка Феофилакта (I, 4,5), жёны Байана там наслаждались тёплыми ваннами.

Одновременно с аварами на империю шли и славянские дружины. Сохранился грузинский документ (приведён в книге С. Лесного «Откуда ты, Русь?»), в коем сообщается, что во времена императора Маврикия некий русский князь («русский хакан») нападал на Византийскую империю и «пленил однажды 12 000 греков, а затем потребовал по 1 драхме за человека». Затем сей князь нападал на Константинополь и в 626 году.

Очевидно в сём грузинском документе речь идёт о князе Ардагасте (в «Книге Велеса» он Радогост Свя-

тоярич), который летом 585 года достиг Длинных стен Константинополя, по сообщению Феофилакта (I, 7, 1). Он был отогнан стратигом Коментиолом. Однако он не мог участвовать в компании 626 года, ибо погиб в 598 году (грузинский документ не слишком достоверен).

Византийцы едва держали оборону против аваров и славян на подступах к Константинополю. Дела их осложнялись тем, что империя также начала вести изнурительную войну с Персией, мирный договор с коей был заключен только в 591 году.

Авары в это время вели переговоры со многими славянскими князьями, стараясь убедить их посылать войска против Византии.

Трёх таких послов с далёкого севера (видимо, из Новгородчины) случайно захватили во Фракии ромей и привели к императору Маврикию. Сии послы не были вооружены и имели с собой только гусли. Очевидно, это были волхвы, «вещие люди». Они прибыли к аварскому хану с отказом участвовать в сих войнах по причине дальней дороги (сами послы добирались пятнадцать месяцев). Байан не хотел их отпускать, и потому им пришлось бежать во Фракию, здесь они и попали к императору. Гусли же они носили, с их слов, потому что их страна не знает железа, что делает жизнь мирной и невозмутимой, *«они играют на гусях, не знакомые с пением труб»*.

Император Маврикий выслушав послов, *«восхитился их племенем и, удостоив самих попавших к нему варваров гостеприимства и подивившись размерам их тел и огромности членов»*, отпустил.

К этим же годам следует отнести и поход на Сурож Криворога из рода Белояра.

В «Книге Велеса» (Лют II, 4) походы Криворога относят ко временам Скотеня. И если Скотень воевал вместе с Гордыней (ему в 543 году было не меньше двадцати лет), то и сам Скотень вряд ли пережил рубеж VI и VII веков.

С другой стороны, Криворог не мог пойти на Сурож, минуя хазар, ранее 581 года. То есть поход Криворога на Сурож относится к последним двум десятилетиям VI века. Видимо, сей поход происходил тогда же, когда славяне занимали земли за Дунаем.

Криворог перед походом *«выпустил белого голубя — куда тот полетит, туда идти»*. Голубь, по воззрениям славян, это птица Вышня. Таким способом Криворог определил волю Бога. И согласно ей двинулся на Сурож, город в Тавриде, где сидели греки.

Греки были разбиты. Они стали ублажать Криворога, несли ему золото и серебро. А сами в это время напали на Голунь, которая была в это время беззащитна. *«И тогда греки напустили на нас воинов в железных бронях и побили нас. И много было пролито крови русичей вниз на землю, и не было числа стенаниям русским»*.

Думаю, что в память сего князя Криворога и было названо урочище Кривой Рог (на месте коего вырос одноимённый город).

¹ Отсчитываемых от последнего Карпатского исхода и основания Киева, то есть от 430 года. Это 543 год н. э. См. также главу «Карпатский исход» (Троян III, 1:1–2).

² Так явились южные славяне: болгары, сербы, хорваты, словенцы, черногорцы, помаки и пр. В первые столетия среди южных славян упоминались также племена, часть коих осталась в восточнославянских землях (к примеру, смоляне, поляне, древляне и пр.).

³ Этот абзац вставлен из дощечки 33 (ср. Лют I, 3:4). Некоторая разница в толковании сего места объясняется разрушением рунического текста и, значит, возможностью различных переводов. Вставка и перевод здесь смысловые.

⁴ Хуны (они же в «Слове о Полку Игореве» «хинове») — это тюркоязычные племена, которые пришли на Урал из Джунгарии и Монголии в 155–160 гг. н. э. Здесь они смешались с уграми и породили гуннов.

⁵ Мезамир, сын Идара, князь антов, убитый аvaraми в 561 году.

Глава II

ХАЗАРСКОЕ ИГО. РАТИ ХРАБРА, МОСКА И БРАВЛИНА

В 567 году на Русколань, за шесть лет до этого возрожденную трудами Гордыни и Скотеня, надвинулась новая угроза. Из-за Волги пришли новые орды кочевников. На сей раз это были тюрки и хазары.

Тюрки пришли по следам авар из Алтая и Семиречья. На Северном Кавказе они соединились с хазарами. В дальнейшем «Книга Велеса» хазарами именуется и тюрков, и кавказских хазар (белых угров), и даже, по-видимому, пришедших с Урала мадьяр (чёрных угров).

Тюрки прошли по степям севернее Кавказского хребта и взяли в союзники местных хазар. Потом тюрки и хазары взяли в союзники орду уйтигуров, только что воевавших с русами и аланами. Часть русов Дона и Кубани тогда попала под власть тюрко-хазар, а те, кто не хотел «ходить под хазарами», бежали к Киеву, к Скотеню (Лют II, 3:1).

В 567 году тюрки и хазары пересекли Керченский пролив и овладели Боспором. В 581 году они осадили Херсонес. И все эти годы тюрко-хазары воевали с таманскими и крымскими готами, пользуясь тем, что готам приходилось воевать одновременно с тюрко-хазарами и русами.

Тогда готы вновь напали на Русколань. И боярин Скотень препоясался мечом, и «иронская конница разбила готов»: «*Рассекла Русь Готскую Землю, и мечами мы уничтожили всякого, и земли их себе присвоили*» (Лют II, 3).

Побежавшие от русов и алан готы напали на хазар, надо полагать, уже засевших в Крыму. И хазары обратились за помощью к Скотеню, но он «*это отверг*» и сказал, что хазары и «*сами себе помогут*»,

и что *«им в Русколани нечего делать около нас»* (Лют II, 4). Тогда хазары напали на русов и алан-иронцев, но были разбиты и *«убежали до Волги, Дона и Донца, и там они срам поимели, и убежали, и повергли мечи свои в землю»* (Лют II, 3).

Отступление хазар из Крыма, снятие осады Херсонеса, относится к 581 году н.э. После сего поражения хазары надолго оставили в покое земли русколан. *«И хазары боялись подходить к земле той и никогда не нападали на Русколань, опасаясь, что на Донце утвердятся готы»*.

Хазары надолго пропали из виду, история же продолжалась. О дальнейших событиях мы можем судить по «Истории» Феофилакты Симокатты, современника сих событий, его последователя Феофана Исповедника, а также по «Книге Велеса».

Доселе Византия долгое время и безуспешно сражалась с Персией, надеясь возвратить свои земли в Малой Азии. Но война не привела к успеху византийцев. После заключения мира с персами в 591 году император Византии Маврикий стал устраивать дела империи на Балканах. Тогда же дружины славян были отброшены за Дунай, ибо действовали разрозненно под началом многих вождей.

В 597 году полководец Приск пересёк Дунай близ Доростола и вторгся в славянские земли. Ночью он атаковал лагерь царя антов Ардагаста (Радогоста), имевшего «подвластную страну», и тот едва избежал плена, бросившись в реку.

Потом, объявив, что Византия ведёт религиозную войну против язычников, Приск стал пользоваться услугами шпионов и предателей из числа христиан — антов и гепидов. Так, Приск захватил славянский флот на Дунае, состоящий из более чем полутора сотен кораблей.

А потом, опять таки ночью, напал на стан Мусокция вождя славян (Моска из племени волынян-москов). Приск воспользовался тем, что славяне пред

этим справляли гризну по его брату Радогосту и были пьяны. И тогда ромеи *«продолжили поминальный пир, совершая возлияния кровью»*.

На следующий день, протрезвев, славяне отплатили ромеям за набег и освободили пленных. Об этом же говорит и «Книга Велеса» (Лют II, 6). Кстати, согласно византийским источникам Радогост был только ранен, когда бросился в реку, и только «Книга Велеса» утверждает, что он потом погиб.

Война византийцев-волохов, а также авар в Подунавье принудили многие роды славян двинуться на север к вятичам. Об этом говорится и в «Книге Велеса»: *«А после мы пошли каждый своим путём: и некие роды потекли на Север, и были это суть вятичи и радимичи»*. О том же вспоминается и в «Повести временных лет»: *«Радимичи и вятичи от ляхов. Было у ляхов два брата — Радим и другой Вятко. Пришёл и поселился Радим по Сожу и от него назвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него назвались вятичи»*.

Тогда и род Мусокия (Моска) переселился вместе с вятичами в современную Московскую область. И летописи и археология однозначно утверждают, что вятичи и радимичи именно в этот век переселились «от ляхов» (то есть с Волыни, пограничной с землей ляхов) на границу земель кривичей и финнов. И именно тогда Моском (Мосохом из «Описания» инока Рвовского) был заложен «град мал» на Швивой горке что в устье Яузы, разросшийся и ставший впоследствии столицей Московской Руси.

Рядом с Москвой дунайскими кельтами-филидами, пришедшими с Моском, было заложено село Фили. Тогда же была названа подмосковная речка Истра в память об Истре (так в древности именовали Дунай). Славяне-кривичи уже жили в этих местах по крайней мере с VII века до н.э. (в так называемом Дьяковском городище, будущем селе Коломенском). Здесь было святилище Велеса в Волосовом овраге. Тут хранились и легенды о патриархе Моске, сыне

Велеса, жившем в IV тысячелети до н.э. Так что моски пришли не на пустое место, а туда, где славяне жили испокон веков, со времён Исхода с Севера. Возможно, Моск и сам искал здесь Москву Беловодья.

Год основания Москвы князем Моском легко вычисляется по «Истории» Феофилакта Симокатты. Роды Моска ушли с Дуная после войны с ромеями. Сия война была начата ромеями, во-первых, после мирного договора с персами, заключённого в 591 году (потому некоторые историки эту войну датировали 592 или 593 годом, но это неверно).

После возвращения императора Маврикия из-под Анхиала и заключения мира с Персией, Феофилакт описывает посольство франкского короля Теодориха, а тот вступил на престол в конце весны — начале лета 596 года, а его посланцы могли прийти лишь осенью-зимой. То есть последующая война со славянами была начата весной 597 года.

Этим годом и следует обозначить исход родов Моска с Дуная. Избрание Моска Святоярича князем приходится на весну 597 (от этого года полагается отсчитывать *Время Моска*), а последующее *основание Москвы* следует отнести на *597/8 годы* (либо, что менее вероятно, на *603 год*, если принять во внимание некоторые московские легенды, см. прим. к Лют II, 6:8).

Обращаю внимание, что в 1147 году (это год первого летописного упоминания о Москве) отмечалось 550-летие исхода с Дуная. Не этим ли была вызвана знаменитая встреча в Москве Юрия Долгорукого и Святослава Ольговича?

Конец шестого века ознаменовался новыми войнами Византии и славян. Славяне то и дело переходили Дунай и опустошали Мезию. К 597 году ромеи вновь оттеснили дунайских славян, коими правил князь Пейрегаст (Пирогощ Святоярич), за Дунай. В одной из битв князь Пейрегаст был убит.

В том же году в пределы империи вторглись авары. Они прошли Фракию и Македонию, осадили Сингидун (современный Белград), достигли Длинных Стен.

И только в 600-м году, после изнурительной войны, был заключён позорный для Византии мирный договор. И тут вновь о себе дали знать хазары и тюрки.

Тюркская орда пришла на Северный Кавказ в 567 году. В 570-х годах тюрки покорили многие кавказские народы, ослабленные войнами с гуннами. Так, они покорили местные индоиранские народы — берендеев (тех, что остались на родине и не ушли к Днепру и Дунаю), а также кавказских хазар («горцев-ариев»).

Имя «хазар» происходит от «хаз» (или «каз») — гора, и «ар» — арий. Это был народ, родственник аланам и русам. Они говорили на близких языках, но данные антропологии говорят, о том, что хазары были гораздо меньшего роста, чем аланы и русы. В легендах из арабского сборника «Маджал-ат-таварих» 1126 года прародитель Хазар брат Руса: *«Рассказывают также, что Рус и Хазар были одной матери и отца...»*

Ныне, исходя из замечания араба ибн-Хаукаля (X в.), писавшего, что *«язык болгар подобен языку хазар»*, принято считать, что хазары были родственны гунно-болгарам (булгарам) и пришли на Кавказ в IV веке. Однако ибн-Хаукаля мог говорить и о родстве хазар к болгаро-славянам, ибо арабы свидетельствовали, что болгары, *«народ, смешанный из тюрков и славян»* (по Шамседдину Димешке), а путешественник ибн Фадлан, побывавший также и в Волжской Булгарии, всегда волжских болгар именвал славянами.

Есть также мнение, что хазары были евреями из колена Симова, которые позабыли веру предков. Такую версию выдвинул т.н. «Кембриджский аноним»,

и основывался он на том, что хазары приняли иудаизм в конце VIII века. Но сие мнение ничем иным не подкрепляется и не может считаться достоверным (как и сам документ, известный в очень сомнительном и тенденциозном издании).

На каком бы языке ни говорили изначально кавказские берендеи и хазары, но со временем, после владычества тюрков, они перешли на тюркский язык. Они, вместе тюрками, составили воинское сословие Хазарского каганата, и тюркский язык стал для них родным. Принадлежность к сему языку давала хазарам и берендеям (которые тогда стали беленджерями) большие привилегии.

Соседи и ближайшие родичи хазар — аланы и русы (казаки) если и входили в Тюркский или Хазарский каганат в какие-то годы (а прямых свидетельств этого нет), то сохраняли большую самостоятельность и язык не потеряли.

Также с середины V века к северу от Дербента, между Терекком и Сулаком, поселились евреи, «революционеры-маздакиты», изгнанные в 529 году из Персии шахом Хосровом, после того как они устроили гражданскую смуту и чуть не развалили Персидское царство.

Роль евреев в Хазарском каганате была велика, и со временем они стали правителями сего государства, потому остановимся на их истории чуть подробнее.

Евреи пришли на Кавказ из Ирана (Персии), а там появились во II веке после поражения Иудеи в войне с Римом. Со временем, занявшись ростовничеством, торговлей, они приобрели в Персии важное влияние.

В V веке в Персии некий Маздак — визирь шаха Кавада — устроил революцию, подняв бедноту на богачей. Он повторял древнее авестийское утверждение о том, что излишнее богатство — это зло, выступал борцом за чистоту веры под красными «каве-

янскими» знамёнами (это древняя зороастрийская традиция).

К восстанию Маздака тогда присоединился еврейский экзарх Мар-Зутра и целый еврейский клан (в основном бедняки). А богатые евреи стали антимаздакитами. Еврейских богатеев-антимаздакитов Маздак выселил из Персии, они перебрались в Грецию. А богатства неевреев он поделил между своими приближёнными, естественно забыв о поддержавших его бедняках.

И тогда, в 530-м году, Маздак был свержен прозревшими персами. Его сторонников живьём закапывали в землю (вниз головой). Самого Маздака повесили, но многим его сторонникам-евреям удалось благовременно бежать. Евреи-маздакиты, к тому времени весьма разбогатевшие на мятеже, нашли прибежище за Кавказским хребтом рядом с хазарами (потом они приняли имя хазар).

По свидетельству «Кембриджского анонима» (источника, конечно, сомнительного) евреи, переселившиеся к хазарам, забыли почти все иудейские обычаи (ибо среди них не оказалось раввинов: равинат поддержал антимаздакитов), помнили лишь об обрезании и соблюдении субботы.

Они, под влиянием революционных идей о равенстве, даже отбросили обычную для евреев замкнутость и стали вступать в смешанные браки с хазарами, к тому же те были правителями сей земли.

Была и вторая волна переселения евреев в Хазарию. На сей раз это были евреи, изгнанные императором Ираклием из Византии. Это были те самые евреи-антимаздакиты, коих греки приняли и спасли во время восстания Маздака.

И евреи не замедлили отблагодарить греков за гостеприимство. Когда Византия сражалась с арабами, они стоваривались с противником и открывали ворота греческих городов. Потом скупали по дешёвке греков-рабов, которых после взятия сих городов арабами всегда было много, а затем перепродавали

их втридорога. Потому греки и изгнали евреев за пределы империи, в Хазарию.

А что представляла собой Хазария? В конце VI века Хазария входила в Тюркский каганат, раскинувшийся от гор Алтая и Монголии до Кавказа и Крыма. Но в 580-х годах продвижению тюрков на запад был положен предел. В 581 году тюрки и хазары сняли осаду Херсонеса, ушли с Крымского полуострова на Северный Кавказ. Тогда же русы Подонья отбросили тюрков и хазар за Дон и Донец.

В это время в Тюркском каганате, в Туркестане, запылала гражданская война, длившаяся вначале два десятилетия, а потом, после тридцатилетнего перерыва (600—630), возобновившаяся опять. Закончилась гражданская смута только в 651 году после отделения Хазарского каганата.

Тогда хазары пошли войной на болгар, кои кочевали в степях Северного Причерноморья, и, очевидно, подчинили северские славянские племена.

В 650 году хазары нанесли удар по Булгарии, рассекли её на две части. Одна болгарская орда, возглавляемая ханом Аспарухом, ушла от хазар на Дунай, где подчинила местных славян и антов (потом болгары и славяне слились в единый народ, породили современных болгар). Другая орда подалась к Волге, к Волжской Булгарии. Часть же болгар (очевидно, мадьяры) осталась в степях Северного Причерноморья в подчинении у хазар.

Тогда же хазары, подчинившие мадьяр и северян, столкнулись с борусами и киевскими полянами в Приднепровье. После подчинения мадьяр Приазовья они столкнулись также и с донскими славяно-русами.

В дощечках рассказывается, как в те времена на Русь стали приходить хазары: *«Явился каган, и он не радел о нас. Вначале они пришли с купцами на Русь, и были они велеречивы, а потом стали злы, и стали русичей притеснять»*.

Хазары поставили своих князей, а потом сии князья стали передавать власть *«от отца к сыну и от сына к внуку»* против решения веча, нарушив правило, идущее от отца Ария. Но борусы не хотели князей, которые были *«противны вechу»*. Они поднялись на борьбу.

Восстание борусов, бушевавшее почти пятьдесят лет, подавляли хазары. И надо полагать, что сия война продолжалась с 651 года и до конца века. В 651 году у хазар развязались руки на Востоке. Хазария отделилась от Тюркского каганата и в последующие годы разгромила булгар, в след за ними и приднепровских славян. Дальнейшее продвижение хазар на Запад остановил чехо-моравский князь Само.

Надо полагать, к началу VIII века хазары ненадолго подчинили племена северян и полян. Потом воевали с борусами, но так и не смогли их подчинить. Возможно, также они наложили дань на некоторые роды кривичей и вятичей.

«Книга Велеса» говорит: *«Хазары русичей брали на работы, взымали с нас дань, и брали и детей, и жен, и очень зло били, и творили зло»*.

Не смогли продвинуться хазары также и на Север в Русь Новгородскую. В это время в Новгороде правили потомки Вандаля (Венета). Новгородские летописи называют имена его сыновей Владимира Древнего, Избора и Столпосвета. Сии князья правили не менее чем за двести лет (за девять колен) до Буривая, жившего в начале IX века. То есть сии князья правили в Новгородских землях в начале VII века, до первой войны с хазарами.

«Книга Велеса» добавляет к именам Владимира, Избора и Столпосвета имя некоего князя или воеводы Храбра. Храбр воевал (очевидно, уже с хазарами и готами) через *«тысячу триста лет от Карпатского исхода»* (Лют II 5:5), то есть приблизительно в VII веке. Надо полагать, он был одним из предков Буривая. Возможно, в память его побед над хазарами ру-

сы потом и князя Святослава Игоревича, победителя хазар, называли Святославом Хоробрым.

Кое-что нам известно и о следующем князе Новгорода Бравлине I. Сей Бравлин I («*правнук своего деда*») воевал лет за семьдесят до Бравлина II, то есть примерно в начале VIII века. «Книга Велеса» Бравлина I называет также современником некоего «лживого» Алдореха (видимо, правителя Готии Таврической), а тот жил за «*двести лет*» до Аскольда (Лют III, 5:3), то есть в 660-е — 700-е годы. Сей Бравлин I, так же как и Бравлин II, «*отобрал у эллинов берега морские*». И тогда также были у славян распри с готами, которые «*крали наших женщин*».

Но потом, как сообщает «Книга Велеса» (Лют III, 3:1): «*Греческая лиса хитростями отвернула нас от трав наших, объяснив, что Солнце нам вредит*». То есть Русь снова покинула Тавриду.

Хазары с переменным успехом вели войны на востоке, иногда обкладывали Русь данью и даже ставили своих князей (коих русы сбрасывали). Одновременно хазары вели тяжёлые войны на южной (кавказской) границе.

Ещё в 627 году хазары заключили военный союз с Византией (только что победившей персов и авар под Константинополем). В этом же году хазарский хан и император Иракий разгромили персов, прошли по их землям и осадили Тифлис.

Персия была крайне ослаблена войной с хазарами и византийцами. Но окончательный удар ей нанесли арабы.

В 622 году произошло событие мировой значимости, последствия которого весьма ощутимы и ныне. Тогда произошёл исход пророка Мухаммеда из Мекки в Медину (хиджра). Этот год стал началом мусульманской эры.

Началась война арабов в Аравии. И она вскоре перекинулась в Персию. Закончилась сия война победой арабов над Сасанидами. В 31 год хиджры

(661—662 гг.) арабы через Дербентский проход вторглись в Закавказье. И здесь под городом Беленджером арабы были разбиты хазарами, асами и беленджерами. Арабы тогда не смогли перебросить в Закавказье достаточно войск, ибо одновременно вели войну с Византией. Их отбросили за хребет, проходы и перевалы которого стали защищать хазары и асы.

Потом арабо-хазарская война продолжалась семьдесят лет. Арабы отражали опустошительные хазарские набеги, но не могли перевалить Кавказский хребет. Наконец в 737 году арабский полководец Мерван прорвал хазарскую оборону и вторгся на Северный Кавказ. Хазары были разгромлены, их каган был вынужден принять ислам.

Мерван дошёл и до нижнего Дона, который арабами именовался «Славянской рекой». Он не стал воевать с донскими славянами, а заключил с ними союз против вечного врага славян — Византии.

Он принудил к переселению с Дона за Кавказский хребет, и, возможно, на границу с Византией, 20 тысяч славянских семей. Здесь к тому времени уже жило несколько тысяч славян-перевалчиков, которые подались к арабам из-под власти Византии. Переходы славян из войск Византии к арабам происходили в 665 году (около 5 тысяч) и в 685 году (около 7 тысяч). Итого на границах с Византией оказалось около 50 тысяч славян, известных здесь до X века.

После переселения славян ослабевший Дон, возможно, на какое-то время отошёл под власть хазар, которые сами были данниками арабов. После сего в Закавказье то и дело вспыхивали антиарабские мятежи. Уже в 754 году при халифе Аль-Мансуре арабскому полководцу Ясиду пришлось подавлять восставших хазар. Тогда хазары были разбиты, а Ясид женился на дочери кагана.

В 764 году хазары вновь восстали. Хазарскими войсками тогда командовал некий «рас-тархан», по видимому, из донских русов. Очевидно, донские русы приняли участие в сей войне и завоевали незави-

симость как от хазар (если были зависимы), так и от арабов. Русы и хазары захватили Тифлис, выбили арабов из Армении.

После победы независимая Хазария вновь усилилась: Хазары начали войну на своих западных границах и в Тавриде. В 787 году хазары отвоевали у Византии Готское царство в Крыму, взяли город готов Дорас. В Дорасе хазары назначили своего правителя.

Византия в это время не имела сил, чтобы защитить свои владения в Крыму, ибо сама воевала с болгарами. Также Византию раздирала внутренняя религиозная смута, борьба иконопочитателей с иконоборцами.

Да и в самой Хазарии тогда столкнулись интересы множества религиозных конфессий. И перед хазарскими правителями встал вопрос о выборе веры.

Хазары стали терять свою родовую веру ещё во времена власти тюрок, принесших с собой алтайский вариант ведизма, почитание бога неба Тенгри. Затем сия вера была ниспровергнута арабами, которые разрушили «языческие» святилища, вырезали жрецов и стали распространять в Хазарии ислам. После победы над арабами ислам, означающий признание власти халифата, перестал устраивать правителей Хазарии. Также не могли они принять и христианство — по причине войны с Византией.

Этой ситуацией и воспользовались евреи, о деятельности коих до сей поры не сохранилось достоверных известий. Но, очевидно, они приобрели к тому времени достаточное влияние. Еврейские купцы давно уже прибрали к своим рукам торговлю и располагали большими средствами.

Надо полагать, именно их упоминает и «Книга Велеса», говоря о том, что перед вторжением хазар являлись купцы, которые, верно, были разведчиками, «*были велеречивы, а потом стали злы*». В принятии новой веры сыграло свою роль и то, что многие хазары происходили из смешанных еврейско-хазарских семей.

Так или иначе, но в конце VIII века один из хазарских вождей по имени Булан принял новое имя Сабриэль и пригласил раввинов для обращения хазар в иудаизм. С тех пор все вожди хазар имели иудейские имена: Обадия, Хиския, Манассия I, Нисси, Менегем, Вениамин, Аарон и Иосиф. В момент принятия иудаизма родилась новая в этническом и религиозном отношении страна, в коей традиционная веротерпимость сменилась нетерпимостью.

Сей шаг оказался роковым для Хазарии. И первыми против иудеев восстали крымские готы, христиане, во главе с епископом Иоанном (согласно «Житию Иоанна Готского»). Как мы уже говорили, Готское царство попало под власть хазар в 787 году после захвата хазарами Дораса, но уже к 790 году сей город был вновь под властью готского вождя, который подчинялся Византии (возможно, именно к этому времени хазарский каган принял иудаизм).

Тогда же, воспользовавшись гото-хазарской войной, а также ослаблением Византии в Тавриде, в сии земли вторгся новгородский князь Бравлин II. Об этом сообщает «Житие Стефана Сурожского»: *«По смерти (Стефана Сурожского) мало лет мину, прииде рать велика русская из Новуграда князь Бравлин силён зело»*. Поскольку святой Стефан умер в 786 году, поход князя Бравлина следует отнести к концу VIII века, либо к первым годам IX века.

Некоторые историки полагали, что сей Бравлин пришёл из Неаполя Скифского (Новгорода Таврического), но сей город пал вместе со Скифским царством в Крыму. А русы-словене ушли из этих мест после войны с костобокими во II—III веках н.э.

Судя по «Книге Велеса», сей Новгород не мог быть никаким иным Новгородом, кроме Новгорода-на-Волхве. К тому же Бравлин выступил в союзе со жмудью, соседями словен новгородских: *«И вот жмудь сказала нам, чтобы мы выходили из домов наших. И так поддерживали они нас против врагов наших»* («Книга Велеса» III 28; Лют II, 6).

Бравлин призвал своих сородичей идти на Грец-колань и *«страхнуть греков в море»*, ибо русы почитали Тавриду русской землей: *«так как та земля — русская, и там русская кровь лилась вниз на землю, и та пила кровь нашу»*.

Русы шли, ведомые богами и праотцами, *«сквозь горы и степи, минуя готов»*. То есть рать князя Бравлина прошла мимо городов Тавриды Готии, не вступая в битву с готами, а сразу напала на греческие города побережья.

Есть в тексте и прямое датирующее эти события указание: перед битвами *«Солнце застлала тьма»* из-за того что готы продавали пленных славян в рабство грекам в портах Тавриды. Речь здесь, очевидно, идёт о затмении. Точный астрономический расчёт показывает, что на рубеже VIII и IX веков в Днепровской Руси было только одно полное затмение: 30 ноября 810 года (на это указали П.Е. Соколов и о. Стефан (Ляшевский)).

Упоминается также в сих текстах о том, что русы гадали по цветению лозы у берегов Днепра (Непрыреки) о предстоящем походе, а потом дошли до Дона. Это значит, что русы тогда прошли по всем славянским землям от Днепра до Дона. И надо полагать, освободили Киев и Русь Черноморскую. А в *«Житии Стефана Сурожского»* сказано: *«И пленил (Бравлин) всё от Корсуня до Керчи, а затем со многою силою пришёл к Сурожу. В течение десяти дней бились между собой (горожане и рать Бравлина), и через десять дней Бравлин, силою взломав железные ворота, подошёл к церкви, к святой Софии...»*

Далее в *«Житии Стефана Сурожского»* говорится о том, что Бравлина разбил пралич, когда он оказался у гроба святого Стефана. И тогда из гроба явился дух самого Стефана и «страшно» сказал князю: *«Если не крестишься в моей церкви, не уйдёшь отсюда и не возвратишься домой»*. И чтобы излечиться, Бравлин тут же принял крещение, снял осаду и ушёл, освободив пленников и вернув добычу.

Однако «Книга Велеса» (осудившая, например, крестившегося Аскольда) ничего об этом не говорит. Бравлин в дощечках описан как князь, прислушивающийся к советам жрецов. Если бы в действительности произошло что-то в сем роде, в дощечках был бы хоть намёк на это.

При Бравлине Русь собралась воедино от Балтийского моря и Новгорода до Дона. Возможно, именно тогда древние книги Русколани попали из Донской Руси в храмы Новгорода, ибо после времени Бравлина в «Книге Велеса» более нет упоминаний о событиях на Дону и Кавказе. Надо полагать, что некоторые славянские жрецы ушли тогда с Дона на Север, в Новгород, и принесли с собой священные книги.

За сорок лет до этого (примерно в 770 году) произошла знаменитая битва при Бравалле (поселение в Дании). Тогда сражались против шведов и норвежцев западные славяне, во главе с княгиней Висной, и их союзники датчане, коих вёл король Гаральд.

Думаю, что и юный князь Бравлин участвовал в той битве. За это говорит не только его имя, которое он мог получить за подвиги в битве при Бравалле, но и то, что он был потом (через 20 лет) первым князем Новгорода, основанного выходцами из западнославянского Старгорода. И было это после 789 года (тогда славяне ушли от франкского короля Карла Великого). Согласно сагам, датчане и славяне были разгромлены шведами в битве при Бравалле. Гаральд был убит. Но поражение сие для славян обернулось победой. Славяне воспользовались слабостью своих бывших повелителей датчан и довершили то, что начали шведы, разгромили их. Князь славян Исмар пленил короля датчан Ярменрика.

И так славяне стали владыками Дании. Потом славяне стали селиться в Ютландии, Западной Германии, Голландии и на побережье Англии. В сих западных землях значительные славянские поселения были известны до XII века.

¹ Века Трояна отсчитывают от времени правления патриарха Трояна (современника Ария Оседня) и до времени Буса Белоояра. От II тыс. до н.э. и до IV века н.э. Эта эпоха суть эпоха Белоояра.

² Князь Само, согласно франкской хронике VI века, приписываемой Фредегару Схоластику, возглавил восстание славян Паннонии против власти авар в 623–624 годах.

Само был славянином, рождённым свободным у франков. Славянином (Slavus) Само назван в анонимном зальцбургском трактате «Обращение баваров и карантанцев» IX века. Фредегар называет его «*франком по рождению*», имея в виду не его этническую принадлежность, а место рождения, потому он уточняет, что он происходил «*из округа Санского*». Имя князя Само арийско-ведическое. Так звали патриарха, князя ариев внука Трояна (Триты-Исрита) и деда Руса (Рустама).

В «Книге Велеса» Само, появившийся в хазарские времена рядом борусами, именуется внуком Трояна и отцом мудрого Руса, подобно его прародителю из иранской (арийской) «Книги царей»: «*И внук Трояна был (явился) Само, отец оседня (т.е. мудрого) Руса, и многие были утешены...*» (Лют II, 1:4). В иранской «Книге царей» («Шахнаме») и в Авесте Сам сын Гершаспа также внук Трояна (Триты).

В 626 году князь Само и восставшие славяне встретили возвратившихся после неудачной осады Константинополя авар, «*и огромное множество их было уничтожено мечом винидов*». Потом славяне избрали Само князем и он царствовал 35 лет (626–661 гг.).

По «Книге Велеса» (II 3а) можно понять, что князь Само помогал борусам во время их битв с хазарами. Видимо, об этих войнах говорит и франкская хроника: «*Во многие битвы вступали против гуннов (так могли называть и хазар) виниды в его царствование; благодаря его совету и доблести виниды всегда одерживали над гуннами верх. Было у Само 12 жен из рода славян; от них он имел 22 сына и 15 дочерей*» («Хроника» Фредегара).

Многожёнство Само подтверждает, что он придерживался языческо-ведической веры «*венедского толка*». Венеды издревле были многожёнцами. В отличие от них русы (у которых были сильны традиции амазонок) имели одну жену, об этом говорит и «Закон Сварога» из «Ипатьевской летописи» за 1114 год.

Франкская хроника сохранила также «богословский спор» князя Само с послом короля франков Сихарием. Сей посол требовал, чтобы Само и его народ служили франкскому королю Дагобету. Само ответил, что он был бы рад «сохранять дружбу». И тогда Сихарий возразил: «Невозможно, чтобы христиане, рабы Божии, могли установить дружбу с псами» (парафраза из Евангелия от Матфея: 15; 22–28). На это Само ответил так: *«Если вы Богу рабы, а мы Богу псы, то, пока вы беспрестанно действуете против Бога, позволено нам терзать вас укусами!»*

Тогда Дагобет пошёл войной на княжество Само. Одержав незначительные победы в приграничных районах, франки (австралийцы и лангобарды) осадили крепость Вагастибурк, которая прикрывала столицу княжества. *«И три дня сражались, и многие из войска Дагобета были там уничтожены мечом, и оттуда бегом, оставив все свои палатки и вещи, какие имели, возвратились...»*

После сей победы виниды князя Само стали вторгаться в Тюрингию и другие области Франкского королевства. Также они освободили от франкской зависимости земли славян-сорбов (сербов), коими правил князь Дерван. В те же годы сербы с Лабы и хорваты из Галиции продолжали переселяться на Балканы. Их приглашал и сам император Ираклий на службу. На Балканах тогда жили также северяне и племена «семи кланов» (видимо, радимичи и вятичи). Южнее, в Родопских горах, селились дреговичи. Поляне и смоляне известны были среди македонских племён. Также поляне, кривичи и древляне тогда осели на Пелопоннесе.

³Трояновы века — это две тысячи лет до ухода Буса Белояра. Здесь разбираются все события сих двух тысяч лет.

⁴Византия подчинила и крестила Болгарию при царе Борисе, то есть в IX веке, когда и писалась сия дощечка. Но речь в ней идёт о древних временах и о приходе хазар в VI в.

⁵Первая тысяча лет Трояновых веков. Потом речь идёт о конце Трояновых веков, второй тысяче лет.

⁶Большое Коло Сварога, т.е. двенадцать зодиакальных эпох (на самом деле она длится около 27-ми тысяч лет). Смотри также примечания к Род I, 1.

⁷Иронцы — это аланы, предки осетин. Они носят то же имя, что и иранцы, прямые родственники оных.

⁸Варяги сменили хазар в начале IX века.

⁹Золотые и серебряные монеты с изображением «золотого руна» и «коня».

¹⁰ Богуны — божьи люди. Есть фамилия Богун.

¹¹ Князь, предшественник Буриvoja, правил и воевал с хазарами в VII веке н. э.

¹² Это позволяет датировать время войн Храбра VII веком н. э. В Причерноморье и на Карпатах русы появились в VIII веке до н. э. Это время именуется «от Карпатского исхода» (см. также дощечку II 56).

¹³ Этот текст сохранился в плохой рукописной копии (дощечка № 33). Имя князя также сохранилось только в приблизительном прочтении Ю.П. Миролюбова, который явно хотел его приблизить к написанию «МАХ», ибо такое имя он в своих трудах дал известному вождю славян. В копии Миролюбова мы находим формы: МУСЪ (нераспознанное Миролюбовым как имя вождя), а также распознанные: МАХ и МАУХ (последнее записано неразборчиво, вполне можно прочесть как МЛУК и МЛУСК).

Этот же вождь у византийских историков, современников сих событий, Феофилакта Симокаты и Феофана, назван: Μουσσοκιοϋς (Simocatta, 9;1) и соответственно Μουσσοκιοϋς (Theoph., 271). У Анастасия он же Musacis (Anast. Bibl., 167). Эти древние авторы рассказывают ту же историю о поминальном пире Моска, что и «Книга Велеса». О нём же рассказывает и арабский географ Масуди, как о вожде волян, который объединил всех славян. Масуди называет имя: Маѣак (арабские буквы можно прочесть и как Маджак, и Мадзак, и даже Мосок и пр.).

¹⁴ Текст в данном месте сильно разрушен. Однако вполне можно выделить руны: «(Г) РПДЕХХ(М) МЪЗЕЪ», что означает «построили Московъ».

Об основании Москвы Моском Святояричем говорят также многие московские легенды. Например, легенды о Мосохе. В XVII веке на Руси было очень популярно предание о том, что Москву основал после Всемирного потопа патриарх Мосох, внук Ноя, младший сын Иафета.

Вот как говорится об этом событии в «Описании...» инока Тимофея Рвовского: «И созда же тогда Мосох Князь и градец себе малый на предвысоцѣей горе той, над юстии Явузы рьки, на мьсте оном первоприбытном своемъ, именно Московском, идеже и днесь стоит на горе оной церкви каменная святого и великаго мченика Никиты».

Сей Мосох, «господарь всем нам» по словам летописца, был «муж крепкорукий и вытяганец лукосильный», и прибыл он с Аратской горы от отца своего Иафета.

Весьма вероятно, что сия легенда содержит также и отзвуки действительно бывших событий. Исход с Кавказа может указывать на исход родов славян из Мидии и Кавказа, о чём говорят и дощечки. И потом, роду библейского патриарха Иафета (и сына его Гомера) соответствует род славянского патриарха Имира, или Богумира (по «Книге Велеса»), прародителя славян-киммерийцев. Да и сами имена прародителей, в том числе имя Мосоха (библ. Мешех), из первых глав Библии евреями были взяты из книг филистимлян-пеласгов, родственников славян. Так что имя Мосоха — разновидность древнего праславянского имени патриарха.

Само имя «Мосох» (летописный вариант Мосх) в Библии передается как Мешех. То есть русский летописец даёт особую славянскую форму имени патриарха. И так разрешает многие вопросы, ибо имя это явно индоевропейское. Сие слово принадлежит к целому «кусту» слов, корень коих «мосх» или «моск» суть способ произношения слова «мозг» со значением «мудрость» (ср. авест. Ахура Mazda — Господь Мудрость). Сие имя могли принимать как священное вожди и князья, которые вставали во главе племенных союзов и почитались мудрейшими. Это — династийное имя. Потому и вождей с именем «Моск» могло быть несколько, так же как несколько было Ариев, Киев, Словенов, Бусов.

Существует ещё две легенды XVII века об основании Москвы, которые до сего времени почитали чистым баснословием. И тому были основательные причины.

Речь идёт о преданиях, помещенных в «Хронограф Дорофея». В сём «Хронографе» дан свод трёх известий об основании Москвы. Здесь наряду с Юрием Долгоруким основателями Москвы названы: некий небывалый «великий князь Даниил Иванович», а также Олег Вещий.

С известием об Олеге всё понятно. Очевидно, что он, как потом Юрий Долгорукий, пришёл на уже обжитое место, возможно построил новую крепостцу. В сущности и сам Моск Святоярч поступил также, он тоже пришёл не на пустое место (подробнее об этом будет рассказано ниже).

Но кто такой Даниил Иванович? В «Хронографе» он именуется «великим князем», который в 1208 году «после Рюрика короля римского на четырнадцатое лето» пришёл сначала из Великого Новгорода в Суздаль, а потом отпра-

вился «изыскать места, где ему создать град престольный великому княжению своему». И вот попал он в долину Москвы-реки и наехал на некий остров «тёмен и непроходим зело, и в нем же было болото велико и топко». На том острове князь увидел малую хижину, в коей жил пустынный Букал. Далее летописец заметил, что на месте той хижины «на шестое лето по жизни Букалове» великий князь «заложи град и нарекоша имя ему Москва», и где была хижина потом поднялись царские палаты. Смысл сих слов, полагаю, не в том, что заложение города случилось через шесть лет после хождения из Новгорода, а в том, что за шесть лет до сего исхода и основания Москвы, жил Букал, а к приходу князя его хижина была пуста.

Для человека даже немного знакомого с историей Руси многое в сей легенде будет выглядеть необычно. Во-первых, никакого великого князя (да и не великого, а просто хоть сколько-нибудь заметного князя) Даниила Ивановича никогда не существовало. И не только в 1208, но и ни в каком ином году. Здесь произошло явное смешение некой древней легенды об основании Москвы и недавней об основании Данилова монастыря князем Даниилом Александровичем (а не Ивановичем!) Московским, происшедшем, кстати, через сто лет после указанной даты, в XIV веке.

В 1208 году Москва-река и Боровицкий холм были уже основательно обжиты. Здесь уже стоял значительный город, обустроенный при Юрии Долгоруком. Здесь были села боярина Кучки. По свидетельству историка Джувейни (умер в 1282), когда монголо-татары взяли Москву, было убито 270 тысяч её жителей (Москва отнюдь не была деревенькой в то время). И даже если эта цифра преувеличена, всё равно в XIII веке окрестности Москвы вовсе не были пустыней.

И всё же дата 1208 год явно появилась в «Хронографе» не случайно. Инок Дорофей её поставил исхода из того, что в источнике, на который он опирался, было указано, что некий князь пришёл из Новгорода в Суздаль и в долину Москвы-реки через 14 лет после начала правления некого «*короля римского*». Очевидно, что инок Дорофей, мало что понимавший в истории и в своих источниках, отождествил сего «*короля римского*» с Рюриком Ростиславовичем, который действительно за 14 лет до 1208 года стал киевским князем.

Почему так получилось? Да потому что Дорофей спутал сего Рюрика с варягом Рюриком, основателем династии Рю-

риковичей, а того производили из рода римских императоров, особенно популярна эта легенда была во времена Дорофея. Словом, у Дорофея всё в голове перепуталось: смешались Рюрик Годлавич и Рюрик Ростиславович (только его время правления знал Дорофей), да тут ещё впутался некий император... Какой? Очевидно, в источнике Дорофея было указание имени сего императора, созвучное имени Рюрика. Ясно, что его нужно искать в более древние эпохи.

Разгадать сей легендарно-исторический ребус вновь помогает нам «Книга Велеса» и исторические известия о князе Моске Святояриче. В самом деле, Моск Святоярич покинул Дунайские земли, в том числе и Новгород на Дунае у озера Мурсийского в VI веке. Сей Новгород Дунайский (Новиетун), столица Словении находился тогда, по свидетельству готского историка Иордана, у истоков Дуная. Именно сей Новгород имеется в виду в легенде, изложенной Дорофеем.

Покинул столицу Словении Моск Святоярич в 597 году. А за 14 лет до этого в Византии пришёл к власти император Маврикий, с которым он и воевал. Надо полагать именно Маврикия имеет ввиду Дорофей, говоря о «*короле римском*», такое хронологическое совпадение не может быть случайным!

Сама мифологическая обстановка легенды говорит за то, что речь в ней идёт именно о Моске Святояриче. Даниилом Ивановичем он мог стать потому что был из рода Ванов (венедов) и пришёл с Дуная (Данавия). Его могли звать и Моском, то есть Мудрым, а также Моском Дунайским из рода Ванов (Мудрым Даном из Ванов). Кстати, и имя Дан (Дон) и имя Моск являются прозваниями бога Велеса. Нельзя исключать и то, что у Моска наряду с родным было и христианское имя (уже Бус был христианином). Так он и стал Даниилом Ивановичем. А к XVII веку образ Дана-Моска из Ванов слился с образом Даниила Московского, сына Александра Невского. Легенда, изложенная Дорофеем, суть соединение преданий о Моске Дунайском, основателе Москвы, Мосоке Иафетовиче и Данииле Московском, основателе Данилова монастыря.

В таком случае, текст «Хронографа Дорофея» доносит до нас драгоценные сведения о древних деяниях Моска Святоярича, передает дух той эпохи.

После возвращения имён Маврикия, Моска Святоярича реставрированная изначальная легенда приобретает следу-

ющий вид: *«В 167 году от Карпатского Исхода князь великий Моск Святоярич после Маврикия короля римского 14-е лето пришёл из Новгорода Дунайского в Суздаль...»* Кстати, это означает, что Суздаль тогда уже существовал.

После этого Моск Святоярич приехал на осторов пустытника Букала, и тут, согласно легенде, у него было видение. И узрел он *«зверя превелика и пречудна, троеглава и красна зело»*. Сопровождавший Моска Святоярича мудрец Василий-гречанин так истолковал сие видение: *«На месте сем созиждется град превелик, и распространится царствие твое треугольное, и в нём умножатся разных орд люди»*. Так мудрец истолковал видение Великого Триглава. Три главы — суть образ треугольного царства, разные цвета — суть то, что в сём граде будут жить люди со всех стран света.

Заметим, что триглавым изображали и Велеса, да и имя мудреца толкующего сие видение также обычный заместитель имени Велеса. Можно вспомнить и то, что на Боровицком холме до середины XIX века лежал Велесов камень (см. статью «Святылище Велеса в Кремле», НиР, № 10, 1997). Да и сам Моск был из рода Велеса. То есть Москва была основана при покровительстве Велеса, этим также оправдывается упоминание о ней в «Книге Велеса».

Согласно этому предсказанию, в 597 году и была заложена Москва князем Моском Святояричем. А это значит, что *в 1997 году Москве было 1400 лет*.

¹⁶ Старгород был покинут славянами, очевидно, в 789 году, когда франкский король Карл Великий вторгся в славянские земли. Старгород был весьма значительным городом в земле вагров (недалеко от современного Любека), гавань его сообщалась с гаванью Гамбурга и Волина. Но он находился в непосредственном соседстве с немецкими землями (тогда они входили в королевство франков), и потому был покинут. Тогда же вагры пришли к озеру Ильмень и основали Новгород в землях словен, селившихся здесь с IV века.

¹⁷ В дощечке III 29 (Лют III, 5, 3) говорится, что Алдорех жил за двести лет до Аскольда, то есть в 660–700-е гг.

¹⁸ Данный кусок взят из осколка 27(6). По смыслу он совпадает с текстом, имеющимся в дощечке III 29.

¹⁹ Аланам (они же иронцы, скифы, предки осетин).

²⁰ Жмудь рассказала легенды о пребывании в их землях Детереха (Теодориха Великого), который завоевал Италию в VI веке.

²¹ Упоминание затмения. Сие событие происходило во времена Бравлина II, после ухода из Старгорода и основания Новгорода в 790 году, также через несколько лет после смерти Стефана Сурожского (786 г.). По свидетельству «Жития Георгия Амастридского», русы совершили поход на византийские владения в начале царствование императора Никифора (802 – 811 гг.). Известно также, что тогда Болгария нанесла ряд поражений Византии, в 811 году был убит император Никифор, и головы коего славяно-булгарский хан Крум сделал кубок.

Единственное затмение этого периода, которое видели на Днепре воины Бравлина произошло 30 ноября 810 года (это абсолютно точный астрономический расчёт). Действительно, это произошло зимой (тогда «расцвела лоза зимой»), как это и утверждают дощечки.

«Житие Стефана Сурожского» и «Житие Григория Амастридского» были впервые опубликованы в конце XIX века. Предугадать эти события, включая зимнее затмение, ранее было невозможно. Вывод: сей текст в очередной раз подтверждает безусловную подлинность «дощечек».

²² Бравлин утверждает, что его род — венецкий, то есть западнославянский (вагрский).

Глава III

ПРИХОД ВАРЯГОВ. АСКОЛЬДОВО КРЕЩЕНИЕ РУСИ

Постоянным стремлением Византии в IX веке было обратить всех славян в христианство и так обезопасить свои северные границы. Однако не следует думать, что христианство было чем-то новым и неизвестным для славян, новой была только его византийская разновидность.

Первые немногочисленные христианские общины среди русов Подонья стали появляться ещё при апостолах Андрее и Варфоломее в I веке н. э. О Варфоломее известно только то, что он проповедовал в Боспоре. Много более известно о проповеди апостола Андрея.

Об этом повествуют предания. Кроме известного по «Повести временных лет» есть также: «Жизнь и труды святого апостола Андрея Первозванного», (Одесса 1894), Муравьевское 1854 г. издание «Жития святых апостолов» Также «Слово похвальное св. ап. Андрею» (Новгородск. рук. XVI века), поздние списки «Жития св. ап. Андрея XII – XIII вв., житие апостола в «Минеях» разных изданий, есть также рукопись из ГИМ об ап. Андрее Дионисиуса Фабрициуса XVI века (см. его «Хронику»). Далее «Путешествия Павла Алепского» с ещё одной версией этого сказания и, наконец, Артыновское сказание об апостоле и Сулакадзевская руническая «Оповедь» (копии и пересказы древних источников, сделанные в XIX веке).

Согласно сим преданиям, апостол Андрей, ученик Христа, согласно жребию пошёл в ранее неизвестные евреям страны, в Скифию, на Северный Кавказ, в страну аланов (Роксалания, или по-русски Русколань, где жили русы-казаки и аланы), затем в страны абасков (абхазов) и зигов (адыгов). Согласно «Житиям», проповедь апостола имела успех у всех народов этих стран, и только одно из тамошних племен (в «Житиях» оно названо «джигитами») не стало внимать сей проповеди. Потому апостол с горьким сердцем покинул их страну.

Был он и в Диоскуриаде (Сухуми), Танаисе и Боспоре (Керчь), где впоследствии раскопали остатки первых христианских храмов, основанных в его время и, надо полагать, им самим. Подробно об этом писал протоиерей о. Стефан (Ляшевский) в книгах «История христианства в земле русской» (Балтимор, 1968) и «Праистория Руси» (Вальрико, 1971).

По преданию, вошедшему в «Повесть временных лет», апостол Андрей дошёл до Киевского холма и поставил там крест, а затем добрался до Новгорода. Однако известно, что Киева-на-Днепре и Новгорода-на-Ильмене в I веке н.э. ещё не существовало. По «Книге Велеса» и «Боянову гимну», предшественник Киева-на-Днепре — Киев Русколанский (иначе его

называли Кияр, а также Царь-город, Сар-град) в те годы был в Русколани в Приальбрусье. А Новгород, или Неаполь Скифский, был в Крыму. Только в сих городах и мог тогда проповедовать апостол Андрей.

Проповедь его не была забыта, с тех пор Русская Православная Церковь именуется апостольской. Стали появляться и расти христианские общины, в кои входили уже и князья донских русов. Так, известно, что в 300-х годах среди князей, встречавших святого Григория (крестителя армян), был и «царь русов», согласно арабской версии историка Агафангела, написанной в V веке н. э.

После победы христианства в Римской империи и переноса столицы империи в Константинополь, в IV веке, среди донских русов (казаков) было принято христианство по константинопольскому (греко-византийскому) обряду. Донские земли тогда входили в Боспорское епископство. Известно, что боспорский епископ грек Кадм принимал участие в Никейском соборе 325 года и подписал никейский Символ веры. Ныне на древней границе Веспора и Скифии (в Илурате) найдено и несколько греческих и скифских надгробий того времени с христианской символикой, находящихся в языческих некрополях. Есть и предания о первых епископах, Капитоне и 7 мучениках Херсонесских того времени.

На монументе князя антов (русов-казаков и адыгов) Буса, на восточной стороне статуи, изображен равносторонний крест, такой, как это было принято у ранних христиан. Также на монументе есть надпись, в конце которой стоит дата (5875 год от Сотворения Мира). Дата дана по греко-византийской традиции (это 368 год н. э.). Это говорит о том, что князь антов Бус был знаком с византийским христианским летоисчислением.

В 550 году на Тамани, Дону и Северном Кавказе (в землях, пограничных римским колониям) император Юстиниан подавлял выступления, направленные против распространения византийского христианства, для коего была характерна нетерпимость к мест-

ным традициям. Очевидно, что сии выступления были не антихристианскими, а антивизантийскими, ибо в них также принимали участие и местные апостольские христиане.

На Кавказе христианские церкви того и более позднего времени известны у всех народов, внявших проповеди апостола. И, надо полагать, часто под именем христиан аланов, куманов-половцев выступают также и их соседи бродники-казаки (их смешивали иностранцы, ибо сии народы вели сходный образ жизни). Бродники-казаки никогда не покидали сих мест и хранили свои христианские и ведические традиции. Однако большая часть славянского мира оставалась в то время не знакомой с христианством и рассматривала ромеев (христиан) только как иноверцев и врагов на поле брани.

В конце 860 года константинопольский патриарх Фотий направил к славянам и хазарам миссию во главе с «солуньскими братьями» Кириллом (Константином) и Мефодием, задачей коих было распространять христианство среди язычников. Согласно «Житию» Кирилла, он в Хорсуне встретился с неким русином, имевшим Псалтырь и Евангелие, кои были писаны по-руски.

В «Житии» прямо сказано, что Кирилл славянскую азбуку заимствовал у некоего русича, христианина из Херсонеса. Он вовсе не был изобретателем письменности славян. Видимо, он только дополнил славянскую азбуку некоторыми сугубо греческими буквами (фитой, ижицей, пси и т. д.), которые понадобились для передачи греческих слов в богослужебных текстах. Все сии буквы ныне отмерли за ненужностью, азбука приобрела современный вид, сходный с древней «велесовицей».

Только в поздние времена была принята догма о том, что первыми просветителями, принесшими славянам христианские книги, были Кирилл и Мефодий. И христианство, и тем более письменность на Руси были известны задолго до их прихода.

Деятельность «просветителей» протекала сначала в Таврии, а потом, с 863 года, в Моравии. И уже в 863 году был крещен моравский князь Ростислав.

Византийское влияние на Руси в эти годы значительно усилилось. Очевидно, даже в Киеве произошёл переворот, и после варягов пришли к власти греки. Надо полагать, что случилось это при участии христиан греческого толка, ориентированных на Византию, им противостояли русские христиане традиции, идущей от апостола Андрея.

И было это тогда же, когда *«Русь была растоптана греками-ромеями, которые шли по морским берегам до Сурожи»* (Лют III, 6). Очевидно, тогда произошёл ответный поход Византии, каравший за набег русичей на Константинополь, который произошёл незадолго до этого в 860-м году.

Поход готовился четыре года и начался в 864 году, когда в Болгарии и Приднепровье из-за засухи был голод. Об этом голоде рассказывают *«Повесть временных лет»* и *«Книга Велеса»* (Лют III, 4): *«И были мы сирыми и нищими»*. Тогда была *«сушь суровая»*, приведшая к неурожаю.

Византийцы оккупировали Болгарию. Болгарского князя Бориса и весь народ стали убеждать (больше силой оружия, чем словом), что голод был наслан за грехи манихейства и язычества. А потом всех болгар крестили по византийскому обряду.

Тогда же византийцы (греки-ромеи), по свидетельству *«Книги Велеса»* (Лют III, 6), отобрали у Киевской Руси Сурожский край, византийское христианство вновь утвердилось в Таврике. Тогда же русы Таврии были крещены византийским патриархом Фотием.

Об этом событии сказано в *«Окружном послании»* патриарха Фотия за 866 год: *«Не только оный народ (болгары) переменил древнее нечестие на веру во Христа, но и народ, часто многими упоминаемый и прославляемый, превосходящий все иные народы кровожадностью, я говорю о русах, которые покорив окрестные народы, возгордились и, возымев о себе*

высокое мнение, подняли оружие на Римскую державу (в 860 г. — прим. А.А.). Теперь они сами переменили нечестивое языческое суеверие на чистую и непорочную христианскую веру и ведут себя в отношении нас почтительно и дружески, тогда как незадолго перед тем беспокоили нас своими набегами».

Очевидно, что Фотиево крещение коснулось только Суроожской Руси (бывшей Скифии). Тогда в Скифию были направлены из Византии миссионеры, которые начали проповедовать среди русов. Стали строиться христианские храмы на месте древних «храней», где боги русов *«были повержены в прах»*, как и во времена Перикла (русы не видели разницы между греками христианами и язычниками). Об этом же говорит и «Книга Велеса» (Лют III, 6): *«А греки хотят нас крестить, чтобы мы забыли своих богов и так обратились к ним, чтобы стричь с нас дань, подобно пастырям, обирающим Скифию».*

Надо полагать, тогда же в Киеве власть варягов (Хакана Рус) сменилась на власть провизантийскую.

«Книга Велеса» называет следующего князя Киева Дирсом Эллинским (это летописный Дир). Он не был варягом, «боярином Рюриковым», как о том сообщают некоторые русские летописи.

Возможно, он был потомком князя Кия, как считал польский историк Ян Длугош (ум. в 1480 г.), который основывался на неизвестных нам русских летописях: *«После смерти Кия, Щека и Хорива, наследуя по прямой линии, их сыновья и племянники много лет господствовали у русских, пока наследование не перешло к двум родным братьям Аскольду и Диру».* В сем известии многое напутано. Но если признать верным сообщение о том, что Дир был потомком Кия, то тогда сей Кий мог быть только Кием Готским: лишь так Дир Эллинский мог оказаться и потомком Кия, и «греколаном». То есть Дир мог быть из огреченных жителей Таврической Греколани. Видимо, из Готского царства, либо даже готского города Дораса. Полное имя Дира — Дирос Эллинский. «Книга Веле-

са» дает даже форму Дор (Дорас), что в точности повторяет имя сего города. И думаю, что не стоит искать похожие имена у кельтов и иллирийцев, как это делается современными историками, слишком они далеко жили от сих мест в те годы, да и к тому же их роды были ослаблены и угасали.

И сей Дир ранее 864 года явился в Киев «и побил нас из-за нашего разделения и усобиц» (II 8; Лют III, 4). Его, полагаю, поддерживали византийцы. Однако, придя к власти и захватив Киев, Дир не стал крестить киевлян, опасаясь народного возмущения. Да и был ли он христианином? По крайней мере, его киевляне предпочли крещённому Аскольду.

Нетрудно подсчитать, что правил Дир в Киеве с 850—860-х годов по 876 год (последние годы совместно с Аскольдом). В 876 году крестившийся Аскольд убил Дира.

Этого царя знали также и современные ему арабские писатели. Так аль-Масуди писал о князе Дире: *«Первый из славянских князей есть царь Дира; он имеет обширные города и многие обитаемые страны. Мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами».*

Тогда же, согласно «Книге Велеса» (III 29; Лют III, 5), в Киев приходили, и причём не один раз, Аскольд и Рюрик во главе варяжской дружины, которая охраняла эллинских купцов.

В 870-м году Рюрика призвали на княжение в Новгород. Расскажем о сём событии подробнее, ибо от Рюрика потом свой род вели российские монархи и многие русские дворянские роды.

Огромное количество противоречащих друг другу исследований посвящено основателю династии Рюриковичей. Изложу свою точку зрения на этот вопрос. Известно, что Рюрика приверженцы «норманнской теории» считали норвежским или шведским конунгом и называли имена Эйрика Кровавой Секиры и Рорика Датского (Ютландского, Фрисландского) и т. д.

Эйрик Кровавая Секира был королём Норвегии в 930–934 годах, совершил поход в Англию и был изгнан оттуда в 955-м, а значит, он никак не мог за семьдесят лет до этого править и умереть в Новгороде.

Рюрика Ютландского почитали Рюриком Новгородским Б. А. Рыбаков и Г. В. Вернадский (впервые сие отождествление было выдвинуто Фридрихом Крузе в 1836 году). Сей конунг из рода Скъелдунгов имел свои владения в Ютландии, во Фрисланде он обладал районом Рустринген. Участвовал в войнах с Данией. Его флот из 350 кораблей напал на побережье Англии, и после сего за бесчинства против церкви он и стал известен всему свету как «язва христианства» (jel Christianitatis, согласно английским хроникам). Разумеется, он не мог ни как конунг, обладающий немалой властью и землями, ни как враг христиан, промышлять охраной эллинских купцов на другом конце света на Чёрном море. То есть сей конунг явно не Рюрик из «Книги Велеса».

Так кто же он был? Как явствует из текстов дощечек, о происхождении Рюрика начали спорить ещё при его жизни. Новгородские волхвы называли его Эриком, подчеркивая то, что он — иноземец. «Эрик не русич!» — эти слова волхвы обращали к верующим. Заметим, что ни о Германарехе, ни о ком-либо ещё волхвы так не говорили. То, что они — не русичи, было понятно без слов.

Очевидно, Рюрик, претендовавший на княжение в Новгороде, утверждал, что он — русич. И не просто — русич, а прямой потомок Словена — первого новгородского князя. Для этого у него были основания. Не случайно же во всех списках «Повести временных лет» Рюрика и его спутников называют варягами-русью: «Сиче бо звахуть ты варагы-русъ, яко же друзии зовутся сее (шведы), друзии же оурмани (норманны), инии и готе (готы)».

Почему же волхвы выступали против Рюрика? Для чего им понадобилось говорить, что он — не русич, и притом — не по крови, а потому, что он на-

рушает обычаи — убивает купцов? Волхвы, судя по «Книге Велеса», всегда выступали за древнее вечевое правление, а значит — против неограниченной власти князя, потому они и вступили с ним в борьбу.

Кстати, не следует понимать вече как пережиток родового строя. И не нужно верить летописям, в которых вече описывалось как некое шумное сборище, нередко кончавшееся кровопролитием. Летописцы были пристрастны. Как правило, они выполняли заказ князей, борющихся против вечевой власти.

Но это не значит, что вечевое правление и княжеская власть всегда противоборствовали. Вече — сложный институт народовластия, напоминающий современную конституционную монархию. Княжеская власть в Новгороде передавалась по наследству, но была ограничена вечем. Князья стремились упрочить свою власть, но им препятствовало вече, мешала и религия, освящающая такой род правления. Именно поэтому они впоследствии приняли христианскую веру и стали искоренять в народе ведическую веру с её вечевыми идеалами. Христианизация Руси была необходима для установления абсолютной монархии.

Борясь с Рюриком, волхвы представляли его иноземным завоевателем, а не законным наследником. К тому же сам Рюрик давал этому повод: и говорил-то, наверное, по-русски с трудом, и в жены взял Ефанду из рода норвежских королей. К власти приходил с помощью норвежской дружины Вещего Олега (в сагах Одда) — брата Ефанды. Да и варяжская дружина его, в которую, конечно, входили не только бодричи, но и норвежцы, мало отличалась от норвежских и шведских варяжских дружин.

И всё же Рюрик не был норманном. Он действительно был законным наследником новгородского князя Гостомысла, а через него — и потомком пра-родителя Словена.

Согласно Иоакимовской летописи, написанной первым новгородским епископом Иоакимом, происходили следующие события. Гостомысл, оставшись

без наследника, погибшего в борьбе с варягами, незадолго до смерти видел сон. Ему приснилось, как «из чрева средние дочери его Умилы» выросло чудесное дерево. Волхвы объяснили ему значение сна: «от сынов ея имать наследити ему, и земля угобзится княжением его».

Этот сон в точности повторил сон скифского царя Астиага, у дочери коего родился будущий покоритель Передней Азии царь Кир (VI в. до н. э.). Сие совпадение говорит о том, что в Древнем Новгороде неплохо знали скифскую и персидско-мидийскую историю праславян и персов. И не в честь ли Кира внука Гостомысла называли Эриком (Рюриком), ибо это имя суть обратное прочтение имени Кир. Замечу, в Персии писали справа налево, прочесть же персидские имена в Древнем Новгороде могли наоборот.

Таким образом, Рюрик — это сын Умилы и внук Гостомысла, потомок Славена. Он ближайший родственник, который и должен наследовать княжеский престол.

Кроме Иоакимовской летописи есть и иные свидетельства. По мекленбургской легенде, приведенной в книге X. Marmier «Les lettres sur le nord» (К. Мармье. «Письма о Севере», Брюссель, 1840 год), Рюрик — это сын Годлава (Godlav), князя бодричей — славянского племени, жившего на побережье Балтийского моря. Записана эта легенда была довольно поздно, но она имеет раннее происхождение. На это сказание впервые обратил внимание Ю. П. Миролюбов, ещё будучи в Брюсселе.

Судя по этим преданиям, Гостомысл выдал свою дочь Умилу за Годослава, князя города Рарог (будущий Нейстерлиц близ Мекленбурга). И она родила Рюрика (Рорика). Сей Годлав был убит Готфридом Датским, и потому Рюрику пришлось покинуть родину. Он долго скитался на чужбине. Возглавил дружину варягов. Рюрик — варяг, но «варяжество» — это род занятий, а не этническое имя. То есть Рюрик не норманн, а бодрич-славянин, «варяг-русь»).

Кстати, и имя его происходит от имени священной птицы западных славян-ободритов сокола Рарога, инкарнации Огнебога Семаргла. И родился он в городе Рароге, который немцы переименовали в Нейстерлиц. Впрочем, его дружинники-варяги, среди которых были и скандинавы (в варяжские дружины собирались воины различных национальностей), могли называть его и Эриком.

Смена династии тогда ещё не привела к пресечению рода, поскольку Рюрик, пусть не по мужской линии, но всё же — внук Гостомысла. Этот царский род, существовавший, согласно древним легендам, около трех тысяч лет, а согласно данным летописей: с VI — VII веков н. э., пресёкся только в XVII веке в «смутное время», когда династия Рюриковичей сменилась династией Романовых.

Согласно русским летописям, Рюрик пришёл в Новгородские земли с братьями Синеусом и Трувором. Кстати, и мекленбургские ободритские предания говорят о призвании на Русь трёх братьев. Имя первого брата славянское («синий ус»), а второго брата — скандинавское: такое имя можно найти в книгах Саксона Грамматика, по-скандинавски оно значит «заслуживающий доверия». Нет ничего удивительного в том, что у ободритов встречались и скандинавские имена (и мы ныне часто даём своим детям неславянские имена). И нет никаких причин искать в сих именах искажённые норвежские слова «свой род» и «своя дружина», с которыми (а не с братьями) якобы пришёл Рюрик. Сию версию, явно в издевку, придумал один из основателей «норманизма» Г. Байер, но и поныне сие мнение с завидной настойчивостью повторяют российские историки.

Вскоре после прихода в Новгородские земли Синеус и Трувор скончались. Остался править один Рюрик.

Согласно «Книге Велеса», Аскольд совершили поход на Киев, видимо, из Новгорода, в коем Рюрик появился в 870 году. По русским летописям, Рюрик

остался в Новгороде, а в Киев пришли «бояре Рюриковы»: Аскольд и Дир (сведения летописей в данном случае менее достоверны, Дир уже был в Киеве).

И тогда Аскольд *«захотел править нами»*. Надо полагать, Аскольд и Рюрик поделили Русь: Аскольду достался Киев, а Рюрику — Новгород. Поначалу киевляне не хотели покоряться Аскольду, ибо *«Дира имели у себя»*. Но Дир сказал, чтобы киевляне с этим смирились. И какое-то время Дир и Аскольд правили вместе (*«И было так сначала»*).

В 872 году Аскольд совершил поход на болгар. Тогда, согласно «Никоновской летописи»: *«Убиенъ бысть от болгар Осколдов сынъ»*. Кстати, сие свидетельство говорит также и о том, что в 872 году Аскольду было не менее сорока лет.

В тот же год (по «Никоновской летописи») Рюрик убил в Новгороде Вадима Храброго, а также многих иных новгородцев и советников его. «Книга Велеса» содержит призыв к свержению Рюрика, относящийся к этим временам.

Надо полагать, тогда от насилий, свершаемых Рюриком, часть жрецов Новгорода бежала в Киев, ибо последние тексты «Книги Велеса» содержат только описание правления Аскольда и Дира в Киеве. Да и в «Никоновской летописи» мы находим: *«Того же лета (874) избежаша от Рюрика из Новгорода в Киев много новгородцких мужей»*.

В 873 году Аскольд и Дир воевали с полочанами и, по замечанию летописца, *«много зла сотвориша»*. А уже в следующем, 874 году, Аскольд двинулся на Царьград. (Замечу, почти всегда дают неверный 866 год. Разница в восемь лет получилась из-за разных отсчётов «от Сотворения Мира», есть византийский 5508-й до Р.Х. и болгарский 5500-й до Р.Х.)

Согласно летописям, на Царьград Аскольд пошёл вместе с Диром, а в «Книге Велеса» говорится только об одном Аскольде (возможно, он только выступал от имени Дираса Эллинского). Аскольд *«посадил воинов своих на ладьи и пошёл грабить в другие*

места». Далее сказано, что он «пошёл на греков, чтобы унижить их города и приносить жертвы богам в их землях».

Поход, судя по сохранившимся известиям, был крайне неудачным. Буря разметала суда варягов и русов. Сия буря была приписана чуду, свершившемуся после окунания патриархом Царьграда в море края ризы Богородицы Влахернской. Когда Аскольд и Дир вернулись из-под Царьграда «в мале дружине», в Киеве был «плач велий» (по «Никоновской летописи»). Но уже в 875 году Аскольд и Дир воевали с печенегами на Волге. Как видим, военные походы Аскольда и Дира охватывали чуть не всю Восточную Европу: они ходили от Новгорода, Полоцка, Болгарии до Волги и Царьграда (впрочем, возможно, имя Дира было присоединено к имени Аскольда летописцами, тем более что при именах сих правителей глаголы часто стоят в единственном числе).

Чудо с ризой Богоматери Влахернской не прошло для Аскольда бесследно. Он уже стал подумывать о принятии крещения. И тут (около 875 года) император Византии Василий Македонянин призвал русов на переговоры. На сей встрече Василий щедро раздавал золото, серебро и шелковые одежды. Тогда же был заключен мирный договор и русы во главе с Аскольдом были убеждены принять крещение. Им было показано Евангелие, не горящее в огне (думаю, книга была пропитана огнеупорным составом). Увидев «чудо», Аскольд принял крещение. Поскольку его могила потом находилась в церкви Святого Николы, полагают, что Аскольда окрестили Николаем.

Вернувшись в Киев после крещения, согласно «Книге Велеса» (III 29, II 6е), Аскольд убил Дира и «один занял его место». «Аскольд силою разгромил нашего князя и победил его. Аскольд после Дира уселся у нас как непрощеный князь. И начал княжить над нами, и стал вождём самого Огнебога, очаги хранящего. И потому Он отвратил свой лик от нас, что мы имели князя, крещённого греками».

Итак, крещённый Аскольд — «тёмный воин», стал жрецом Огнебога и одновременно первокрестителем. То есть он решил соединить почитание св. Николая и Велеса-Огнебога, кои уже сливались в народном сознании. Но это вызвало возмущение со стороны жречества. И тогда Аскольд изгнал из Киева жрецов, стал насильно крестить киевлян.

Так состоялось Аскольдово Крещение Руси (уже второе после Фотиева Крещения). На сём событии прерывается «Книга Велеса». Последние её слова такие: *«Наши праотцы идут по высохшей земле... И так мы не имеем края того и земли нашей. И крещена Русь сегодня».*

¹ Имеется в виду Карпатский исход VI века до н. э. В те же годы, в VII–VIII веках, «через тысячу триста лет» от Карпатского исхода воевал и Храбр, и Бравлин I (Лют III, 5:5). Но, судя по всему, грекам удалось «хитростями» вернуть себе Тавриду.

² Голод 864 года отмечен также русскими летописями.

³ Алдорех жил в 660–700-е годы н. э.

⁴ Далее шёл рассказ о войнах с Траяном, отправленный мною в Часть вторую (Троян IV, 5).

⁵ Матерь Сва даёт огонь пращурам и очагам по велению Вышня. См: Троян IV, 1, а также Род II, 4:3, Бус II, 3:2.

⁶ Речь идёт об Аскольдовом Крещении Руси. Часть русов была крещена патриархом Фотием в землях, захваченных Византией, ещё в 866 году. Второй раз Русь крестил Аскольд в 876 году. Потом язычество (варяжского толка, видимо, уже бесписьменное) на Руси восстанавливали Олег Вещий и Святослав. Третье Крещение предпринял уже князь Владимир в 988 году.

КРЫНИЦА

Крыницей сия часть названа в память о ведической книге с этим названием из собрания древностей А.И. Сулакадзева. Крыница значит «священный источник». См. Тригл: 2.